

Erasmus+
Jean Monnet Centre of Excellence
St. Petersburg State University, Russia

Санкт-Петербург 2017

Записка №35

Елена Павлова

Конструктивизм в исследованиях отношений России и Европейского Союза (анализ на базе российских академических публикаций)

Конструктивизм как научная парадигма уже достаточно широко распространен в российской науке. Прежде всего это касается таких областей знания, как социология и антропология, что, безусловно, связано с условиями его изначального артикулирования как «социального конструктивизма». Однако, что касается применения данной парадигмы в исследовании международных отношений, то здесь складывается совершенно иная картина. Работы в рамках конструктивизма крайне редки и весьма слабо влияют на формирование новых подходов к исследованиям, несмотря на то, что первые работы посвященные данному подходу начали появляться еще с середины 2000¹, то есть 10 лет назад. Тем не менее, публикации, затрагивающие теоретические аспекты применения конструктивизма, носят весьма спорадический характер². Неудивительно, что и при анализе отношений Европейского Союза и Российской Федерации, авторов, осмеливающихся базироваться на конструктивистском подходе, немного. Тем не менее, именно Европейский союз, его природа и суть, анализируется с этих позиций чаще, чем другие объекты исследования международников. Это, безусловно, тесно связано с современными тенденциями академических кругов самой Европы, игнорировать мнение которых невозможно. Попытки проанализировать европейскую идентичность, которая

¹ Морозов В.Е. Понятие государственной идентичности в современном теоретическом дискурсе // Международные процессы. 2006. №10(4). Сс. 82-94.

² Семененко И. С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. Сс. 8-23; Макарычев А.С. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, идентичности // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2010. №3(71). Сс. 137-50; Бакалова Е. Конструктивизм в исследовании международных норм защиты прав человека: от генезиса, признания и соблюдения до оспаривания, нарушения и эрозии // Международные процессы. 2015. Т.13. №1(40). Сс. 48-67.

становится краеугольным камнем большинства западных работ по ЕС, заставляют российских исследователей обращаться к конструктивизму, в рамках которого и появилась данная категория³. Появляются отдельные попытки исследовать и внешнеполитическую деятельность Европейского союза через призму артикуляции европейской идентичности⁴.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, очевидное продолжение данной ветви исследований, тема взаимоотношений ЕС и России сквозь призму анализа дискурса идентичности не получила пока серьезного продолжения. Среди академических публикаций мы можем отметить ряд работ, посвященных исследованию взаимодействия дискурсов российской и европейской идентичности с позиций постколониального подхода, и влиянием данного взаимодействия на современные отношения⁵. Однако, в свете сказанного особо интересным и неожиданным на наш взгляд, стало продолжение темы идентичности в ее региональном проявлении. Так в ряде академических изданий, прежде всего в журнале «Балтийский регион», мы можем увидеть дискуссию о перспективах сотрудничества России и стран ЕС в регионе Балтийского моря. Причем степень вовлеченность авторов в конструктивистскую парадигму различна. Если А.М. Карпенко и А. П. Сологуб сознательно используют конструктивизм как главную методологическую рамку для своих исследований⁶, то в работах Е.А. Болотниковой и

³ Петров К.Е. Концепция «Европа» в современном политическом дискурсе // Полис. Политические исследования. 2004. № 3. Сс. 140-153; Семенов И. С. Метаморфозы европейской идентичности// Полис. Политические исследования. 2008. № 3. Сс. 80-96; Дериглазова Л.В. Деятельность Европейского Союза по формированию Европейской идентичности // Дневник АШПИ. 2013. № 29. Сс. 133-37; Семенов И. С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст// Полис. Политические исследования. 2016. № 4. Сс. 8-28.

⁴ Гудалов Н.Н. Идентичность Европейского Союза как международного актора и его роль в разрешении конфликтов (на примере палестино-израильского конфликта) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2014. Вып. 2. Сс. 159-65.

⁵ Морозов В.Е. В поисках Европы: российский политический дискурс и окружающий мир // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2003. №3(71). Сс. 137-50; Морозов В.Е. Европа: ориентация во времени и пространстве // Россия в глобальной политике. 2008. №6(3). Сс. 137-50; Морозов В.Е. Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества. 2009. Москва. Новое литературное обозрение; Морозов В.Е. Свято место пусто не бывает // Россия в глобальной политике. 2014. №3(12). Сс. 40-49; Игумнова Л.О. Имперская идентичность Европейского Союза и России // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №6(32). Сс. 45-55.

⁶ Карпенко А.М. Калининград в «Ганзейском» дискурсе «региона Балтийского моря» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. №6. Сс. 88-94; Карпенко А.М. Калининград во внешнеполитическом дискурсе «новых регионов» // Политическая экспертиза: Политэкс. 2015. №4(4). Сс. 107-16; Сологуб А.П. Межправительственное сотрудничество в регионе Балтийского моря: роль международной проектной деятельности в конструировании региона // В мире научных открытий. 2015. №3.7(63). Сс. 3191-211; Сологуб А.П. Международная проектная деятельность как один из механизмов конструирования Балтийского региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. №6. Сс. 101-10.

Н.М. Межевича он скорее играет вспомогательную роль⁷. Более того, в одной из своих последних работ Н.М. Межевич весьма критически отзывается о конструктивистском подходе, обозначая Восточную Европу как «объективную реальность», хотя и использует в статье конструктивистский вокабуляр⁸.

Однако не только Балтийский регион стал объектом внимания российских исследователей, работающих в рамках конструктивистского подхода. Различные аспекты взаимоотношений с Федеративной республикой Германии, основным российским партнером в ЕС, также рассматриваются сквозь призму конструктивизма⁹. Причем темы, затрагиваемые авторами, разнятся от очевидно конструктивистских, как дискурс СМИ¹⁰, до исследования артикуляции геополитических дискурсов, обычно мыслимых российскими исследователями через призму классического реализма¹¹.

Собственно самих исследований, рассматривающих взаимоотношения России и Европейского Союза на базе конструктивизма, чрезвычайно мало. Безусловно, мы можем здесь упомянуть работы Т.А. Романовой, посвященные как отдельным аспектам сотрудничества, например - энергодиалогу¹², так и общей схеме взаимодействия между субъектами¹³. Однако особое внимание исследователей вызвала программа сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза «Партнёрства ради модернизации», которая включала в себя не только техническую, но и нормативную составляющую, что потребовало применения конструктивизма, как ключевой современной парадигмы исследования норм¹⁴.

⁷ Болотникова Е.Г, Межевич Н.М. Политика «Северного измерения»: состояние и перспективы развития // Балтийский регион. 2010. №4(6). Сс. 115-26; Межевич Н.М. Идентичность и граница некоторые теоретические вопросы и практики в Восточной части Балтийского моря // Балтийский регион. 2014. №3(21). Сс. 95-106.

⁸ Межевич Н.М. Восточная Европа. У столетнему юбилею политического проекта // Балтийский регион. 2016. №1(8). Сс. 26-47.

⁹ Девятков А.В, Макарычев А.С. Восточная политика Германии: экспертные оценки и политические перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №9(56). Сс. 52-60; Девятков А.В. Прагматизм немецкой Ostpolitik: возможности и вызовы для России // Перспективы. Электронный журнал. 2016. №2(6). Сс. 45-59.

¹⁰ Девятков А.В., Шлягина А.А. СМИ как конфликтный фактор международных отношений (на примере немецких СМИ в период украинского кризиса) в Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Выпуск 16) / Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – с.181-186

¹¹ Морозова Н. Н. Геополитический дискурс во внешней политике России и Германии в 1990-е гг.: попытка сравнения // В кн.: Метакомпаративистика как интегрирующий подход в гуманитарных науках / Науч. ред.: В. Г. Зусман, Н. Э. Гронская. Н. Новгород : Деком, 2014. С. 137-144.

¹² Романова Т.А. Россия и ЕС: диалог на разных языках // Россия в глобальной политике. 2006. №6(4). Сс. 79-92.

¹³ Романова Т.А. Проблема взаимности в отношениях России и Европейского союза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2013. Вып. 3. Сс. 134-141.

¹⁴ Девятков А.В, Макарычев А.С. Модернизация как проблема российско-европейских отношений // Политическая наука. 2012. №2. Сс. 73-87; Семенов А.В. Столкновение публичных сфер: «режимы

Таким образом, постепенно конструктивизм завоевывает позиции на российской академической площадке. Авторы начинают признавать необходимость применения данной парадигмы но в основном для анализа взаимоотношений с Европейским Союзом¹⁵. Более того, подчас мы можем увидеть работы хотя и не упоминающие конструктивизм, однако написанные с использованием его основных постулатов¹⁶.

Однако, наверное, стоит задать себе вопрос, почему конструктивизм так сложно приживается на российских академических просторах. На наш взгляд проблем здесь несколько. Во-первых, нужно отметить серьезные провалы в развитии теории и методологии изучения международных отношений в СССР, а затем, как следствие в Российской Федерации. Очевидно, что данную проблему преодолеть было бы возможно за это время, но этого не произошло, что приводит нас ко второму пункту – восприятию конструктивизма не столько как инструмента познания, сколько как идеологической концепции Запада. Парадоксальные утверждения об одновременно незыблемости российских нормативных трендов и постоянно конструируемых европейских приводит научную мысль к естественному коллапсу. Невозможно оперировать одними и теми же категориями, наполняя их характеристиками по своей собственной прихоти. Именно такой ситуации мы обязаны появлением странных оксюморонов в академическом дискурсе, как например утверждение, сделанное время открытия конференции «Европейская идентичность: Россия и Евросоюз» в 2008 году:

«Для россиян проблема идентичности всегда была важна. В поисках идентичности главное – придерживаться сурового реализма в оценке себя и окружающего мира»¹⁷.

Важно, что дальнейший обзор этой конференции уже свидетельствует не только об интересе, но и о растущем понимании такой крайне сложной категории как идентичность. Тем не менее факт остается фактом, такие понятия как «идентичность» или «дискурс» хоть и стали частью русскоязычных научных дебатов, но скорее как термины, а не как аналитические категории. Именно поэтому периодически появляются работы, где сама

обсуждения» отношений Европейского Союза и России // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. №1(17). Сс. 114-21; Романова Т.А., Павлова Е.Б. Россия и страны Евросоюза: партнерство для модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №8(57). Сс. 54-61; Романова Т.А., Павлова Е.Б. Российская модернизация и Евросоюз // Современная Европа. 2013. №1(53). Сс. 45-57.

¹⁵ Например, Ланко Д.А. Долженкова Латвия в территориальной системе европейской безопасности // Балтийский регион. 2015 №1(23). Сс. 73-88.

¹⁶ Например, Громыко А.А. Структура соперничества и опыт истории // Современная Европа. 2016. №4(70). Сс. 6-20.

¹⁷ Лункин Р. Европейская идентичность: Россия и Евросоюз (международная конференция) // Современная Европа. 2008. №3. Сс. 144-7.

теоретическая формулировка задачи сразу ставит под сомнение возможность ее реализации¹⁸.

Таким образом, мы можем резюмировать, что конструктивизм как теоретическая рамка для исследования международных отношений в целом, и отношений Европейского Союза и Российской Федерации в частности, пока находится в стадии становления, и процесс это крайне сложен и противоречив.

¹⁸ Берендеев М.В. Европейская идентичность сегодня: категория политической практики или дискурса // Балтийский регион. 2012. Вып.6. Сс. 70-9.